

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№

г. Москва

__ 2022 г.

О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия

В связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия, предусмотренные статьями 301–303, 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на необходимость при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 301–303, 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ), руководствоваться положениями федеральных законов, которые наряду с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее также – УПК РФ) регламентируют основания и порядок содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, проведения оперативно-разыскных мероприятий и использования результатов оперативно-разыскной деятельности, порядок осуществления судебно-экспертной деятельности, а также учитывать нормы, содержащиеся, в частности, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях,

устанавливающие порядок собирания, проверки, оценки доказательств и определяющие состав, полномочия, права, обязанности участников соответствующего вида судопроизводства.

2. Под заведомо незаконным задержанием, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 301 УК РФ, следует понимать совершение дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или по их поручению иным должностным лицом умышленных действий, направленных на незаконное применение меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого при отсутствии предусмотренных статьей 91 УПК РФ оснований и обязательных условий, либо бездействие, выражающееся в умышленном непринятии уполномоченным должностным лицом установленных законом мер к освобождению лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

3. Как заведомо незаконное задержание должны квалифицироваться, в частности, умышленные действия, совершаемые с целью незаконного применения к лицу данной меры процессуального принуждения, в результате которых лицо задерживается по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном статьей 92 УПК РФ: при отсутствии вынесенного органом дознания, дознавателем, следователем или руководителем следственного органа в соответствии с требованиями статьи 146 УПК РФ постановления о возбуждении уголовного дела; если санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за преступление, в котором подозревается задержанный, не предусмотрено наказание в виде лишения свободы; при отсутствии данных о том, что задержанное лицо было застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, либо о том, что потерпевшие или очевидцы указали на него как на совершившего преступление, либо о том, что на этом лице, его одежде, при нем или в его жилище были обнаружены явные следы преступления.

4. Деяние квалифицируется по части 1 статьи 301 УК РФ и в тех случаях, когда, несмотря на заведомое возникновение оснований для освобождения подозреваемого, предусмотренных частями 1–3 статьи 94 УПК РФ, уполномоченные должностные лица умышленно с целью незаконного продолжения применения меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого не принимают установленные законом и относящиеся к их компетенции меры по освобождению задержанного, в частности:

дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа в пределах своей компетенции не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 1 или частью 2 статьи 94 УПК РФ;

начальник места содержания подозреваемого не исполняет полученное им постановление уполномоченного должностного лица об освобождении задержанного либо не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 3 статьи 94 УПК РФ;

прокурор при установлении нахождения в месте содержания задержанных лица, в нарушение закона подвергнутого задержанию по подозрению в совершении преступления или содержащегося в качестве подозреваемого без законных оснований, не выносит постановление об освобождении задержанного в соответствии с частью 2 статьи 33 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

5. Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 301 УК РФ, является оконченным, когда в результате умышленных деяний лицо, в отношении которого применена мера процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, незаконно лишается свободы передвижения, а равно продолжает незаконно содержаться в качестве задержанного по подозрению в совершении преступления.

6. Под тяжкими последствиями в части 3 статьи 301 УК РФ необходимо понимать, в частности, состоящие в причинной связи с заведомо незаконным задержанием причинение по неосторожности смерти потерпевшему, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего, наступление у него тяжелого заболевания, причинение потерпевшему крупного материального ущерба, в том числе в связи с утратой принадлежавшего ему имущества или права на такое имущество.

7. Ответственность за деяние, предусмотренное частью 1 статьи 302 УК РФ, наступает при условии, что принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний носило умышленный характер и совершено посредством угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Под угрозами как способом совершения данного преступления понимаются высказывания или другие действия следователя, дознавателя, а равно действующего с их ведома или молчаливого согласия другого лица, которые свидетельствуют о намерении, в частности, применить любое физическое насилие, уничтожить или повредить чужое имущество, когда у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста имелись основания опасаться осуществления такого намерения.

Шантаж, применяемый для принуждения к даче показаний или заключения, состоит, в частности, в высказывании или ином выражении угрозы распространения заведомо ложных сведений, позорящих подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста или их близких, либо сведений, составляющих охраняемую законом тайну (например, личную или семейную тайну, сведения о состоянии здоровья, о банковских вкладах), которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц.

По смыслу уголовного закона к иным незаконным действиям, совершаемым в целях принуждения к даче показаний или заключения, могут быть отнесены, например, оскорбление данных лиц, умышленное существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование фальсифицированных доказательств.

8. Преступление, предусмотренное статьей 302 УК РФ, считается оконченным с момента совершения действий по принуждению к даче показаний или заключения независимо от того, были ли в дальнейшем даны соответствующие показания или заключение.

9. Судам необходимо учитывать, что при совершении деяния, предусмотренного статьей 302 УК РФ, насилие, издевательства или пытка, а равно угроза их применения могут осуществляться как в отношении самого подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста, так и в отношении их близких с целью принуждения указанных участников уголовного судопроизводства к даче показаний или заключения.

При квалификации деяния по признаку совершения путем применения пытки следует исходить из положений уголовного закона, определяющих понятие пытки.

10. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний, совершенное лицом, действующим с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя, квалифицируется по статье 302 УК РФ при условии, что следователь или дознаватель достоверно знал о намерении другого лица совершить указанные противоправные действия и выразил свое согласие на совершение таких действий, в том числе не возражал против их совершения.

Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, совершенные лицом, не осуществляющим производство предварительного следствия или дознания по соответствующему уголовному делу и не действующим с ведома или молчаливого согласия следователя либо дознавателя, при наличии к тому оснований квалифицируются по части 2, 3 или 4 статьи 309 УК РФ.

11. При рассмотрении уголовных дел о фальсификации доказательств (статья 303 УК РФ) судам следует учитывать особенности доказывания в различных видах судопроизводства, установленные в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 64–66), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 55–57), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (статьи 59, 62, 63), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 26.2), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (статьи 74, 88, часть 1² статьи 144).

12. В случае фальсификации доказательств должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях или уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо лицом, производящим дознание, или следователем объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 303 УК РФ, состоит, в частности, в умышленном приобщении ими к делу об административном правонарушении или к уголовному делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и

документов; внесении ими в процессуальные акты, являющиеся источниками доказательств по таким делам (в протокол об административном правонарушении или иные документы, указанные в части 2 статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в протоколы следственных действий), заведомо ложных сведений; подделке ранее приобщенных к делу вещественных доказательств и документов. При этом умышленные действия уполномоченных должностных лиц по уничтожению и (или) сокрытию приобщенных или подлежащих приобщению к делу об административном правонарушении или к уголовному делу предметов и документов, которые содержат сведения, имеющие доказательственное значение, состава фальсификации доказательств не образуют, а могут быть квалифицированы по соответствующей статье главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

13. При совершении фальсификации доказательств участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, лицом, участвующим в рассмотрении судом гражданского, административного дела, или его представителем, в том числе по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, а равно прокурором или защитником по уголовному делу объективная сторона преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 303 УК РФ, состоит, в частности, в умышленных действиях по представлению ими соответственно должностному лицу, органу, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении или по уголовному делу, либо суду в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов. Участник производства по делу, представивший такие предметы и документы в качестве доказательств через своего представителя (защитника), не осведомленного относительно их подложности и преступных намерений своего доверителя (подзащитного), несет ответственность как исполнитель преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ.

14. Под тяжкими последствиями в части 3 статьи 303 УК РФ понимаются, в частности, привлечение к уголовной ответственности невиновного в совершении преступления лица, заключение его под стражу, причинение значимого для индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации материального ущерба, влекущего прекращение осуществляемой ими предпринимательской деятельности либо доведение индивидуального предпринимателя или соответствующей организации до состояния неплатежеспособности по имеющимся обязательствам.

Ответственность за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия (часть 3 статьи 303 УК РФ), при наличии к тому оснований может наступать независимо от вида судопроизводства, в ходе которого совершено данное деяние.

15. Под фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности, ответственность за которую предусмотрена частью 4 статьи 303 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленное внесение уполномоченным должностным лицом в документы, представляемые органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами, заведомо

недостовверных сведений о результатах оперативно-разыскной деятельности, в том числе о проведении или непроведении того или иного оперативно-разыскного мероприятия, его участниках, сроке и порядке осуществления, выявленных признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, представление указанным органам в качестве объектов, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, поддельных носителей информации или иных предметов при условии, что такие действия осуществлены в целях незаконного уголовного преследования лица, которое заведомо не причастно к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации данного или другого лица.

16. Действия должностного лица, которое на основании фальсифицированных им доказательств привлекает заведомо невиновного к уголовной ответственности либо умышленно незаконно освобождает от уголовной ответственности лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 или 3 статьи 303 УК РФ и статьей 299 либо статьей 300 УК РФ.

17. Обратить внимание судов на то, что с учетом положений части 1 статьи 42 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 303 УК РФ, может быть признано физическое или юридическое лицо, которому в результате вынесения постановления по делу об административном правонарушении или судебного решения по уголовному делу, принятых на основании фальсифицированных доказательств, причинен физический, имущественный, моральный вред (выразившийся, например, в незаконном привлечении к административной или уголовной ответственности, незаконном взыскании денежных средств в счет возмещения имущественного ущерба или компенсации морального вреда, в причинении вреда деловой репутации организации).

В случае возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 303 УК РФ, лицу, осужденному по приговору, основанному в том числе на доказательствах, фальсификация которых устанавливается, не может быть отказано в признании потерпевшим в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства по данному делу лишь на том основании, что постановленный в отношении его приговор не был отменен или изменен в соответствующей части.

18. Ответственность за преступления, предусмотренные статьями 301, 302, 303 УК РФ, не исключается, если должностные лица, их совершившие, были приняты на службу (работу) или приобрели определенный статус с нарушением требований или ограничений, например при отсутствии документа, подтверждающего получение необходимого образования, без требуемого стажа работы, при наличии судимости и т.п.

19. Объективная сторона заведомо ложного доноса (статья 306 УК РФ) состоит в умышленном сообщении в органы дознания, предварительного следствия или прокуратуры заведомо недостоверной информации о событии подготавливаемого, совершаемого либо совершенного уголовно наказуемого

деяния независимо от того, содержит ли такое сообщение указание на причастность к данному деянию конкретных лиц. Заведомо ложным доносом признается и подача мировому судье заявления о возбуждении уголовного дела о преступлении, указанном в части 2 статьи 20 УПК РФ, если такое заявление содержит заведомо недостоверную информацию о совершении уголовно наказуемого деяния конкретным лицом.

Добросовестное заблуждение заявителя относительно события преступления и (или) его существенных обстоятельств, в том числе о причастности к этому преступлению конкретных лиц, исключает умышленный характер его действий и наступление уголовной ответственности по статье 306 УК РФ.

20. Судам необходимо учитывать, что уголовная ответственность за заведомо ложный донос наступает при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ.

21. Деяние квалифицируется по части 3 статьи 306 УК РФ, если виновным лицом были искусственно созданы доказательства обвинения относительно того преступления, в связи с которым совершается заведомо ложный донос.

22. Действия виновного лица, совершившего заведомо ложный донос и впоследствии давшего заведомо ложные показания в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по его заявлению, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 306 и 307 УК РФ.

23. Заведомо ложные заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства (статья 307 УК РФ) заключаются, в частности, в таких умышленных действиях, как искажение специалистом в своих показаниях действительных обстоятельств, имеющих значение для доказывания, неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования, искажение переводчиком смысла переведенного текста, а также в бездействии в тех случаях, когда, например, специалист или эксперт в ответах на поставленные им вопросы не сообщают (умалчивают) о существенных для дела обстоятельствах, о которых им известно или которые были установлены ими в ходе исследования, либо когда переводчик осуществляет неполный перевод.

24. Действия лица, которое в ходе производства по одному делу неоднократно с единым умыслом дает заведомо ложные показания, дает заведомо ложное заключение либо осуществляет заведомо неправильный перевод, не образуют совокупность преступлений, а подлежат квалификации как единое преступление, предусмотренное соответствующей частью статьи 307 УК РФ.

25. Оценка показаний свидетеля, потерпевшего, заключения или показаний эксперта, показаний специалиста с точки зрения достоверности, данная судом в решении по уголовному, гражданскому или иному делу, по которому эти показания или заключение были исследованы в качестве доказательств, не может предрешать вопрос о виновности или невиновности

указанных лиц в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ.

26. Судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьей 307 УК РФ деяния признаются уголовно наказуемыми при условии их совершения лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по указанной норме согласно процессуальному законодательству в рамках соответствующего вида судопроизводства (в частности, уголовного, гражданского, административного).

27. Преступление, предусмотренное статьей 307 УК РФ, является оконченным: в отношении заведомо ложных показаний, сообщаемых в ходе предварительного расследования, – с момента подписания допрашиваемым лицом (либо удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания) протокола следственного действия, составленного дознавателем, следователем либо иным должностным лицом, действующим по их поручению; в отношении заведомо ложных показаний в судебном заседании – с момента окончания допроса; в отношении заведомо ложного заключения эксперта – с момента представления заключения дознавателю, следователю или суду.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов